"Что?"

"Неужели Му Оранж действительно ездил в Цзяньхай?"

Район Уиллоу Гарден.

Старый мастер Цю привез Цю Гуан и других, но они уже прибыли в дом Цю Му Оранжа. Когда ему сказали, куда делся Цю Му Оранжевый, старый мастер Цю был в шоке.

"Да, только сегодня утром ушла, через несколько дней моей маме исполнится 60 лет, я попросила Му Оранж зайти и пожелать моей маме дня рождения". Хань Ли сказала равномерно, она также была немного напугана в этот момент, в конце концов, она не ожидала, что мастер Цю на самом деле придет к двери, чтобы пригласить ее.

"Сколько дней понадобится, чтобы вернуться?" Лоб старика был замурован и его лицо было уродливым.

Какая утечка в доме, эта проклятая штука может все устроить.

"Это, это трудно сказать. Чем меньше - семь дней, тем больше - десять с половиной дней в месяц. Но если папа найдет что-нибудь для Му Оранж, я верну ее как можно скорее". Хань Ли вернулась.

"Ну. Скажи Му Оранже, что дома для него что-то есть, и скажи, чтобы она вернулась сразу же после пожелания дня рождения". Сказав это, Мастер Цю больше не задерживался, разворачивался и готовился к возвращению.

"Папа, ты можешь забрать все эти вещи с собой". Мы не купили вам много в будние дни, так что как мы можем даже удостовериться, что принимаем ваши вещи". Перед отъездом Хань Ли посмотрел на старика, который привез маотайское вино, импортные подарки и тому подобное, но это был вежливый способ.

Мастер Цю, однако, ворчал глубоким голосом: "Это не для тебя, это для моей внучки". Когда вернешься, пусть она немедленно придет ко мне".

Вскоре Хань Ли с мужем и женой отослали Мастера Цю.

"Хахаха"

"Цю Лей, наш отец сегодня вложил много денег, но это вино Маотай, бутылка его - несколько тысяч". Есть и это молоко, иностранный импорт высококачественного молока, даже все, что присылается нашей дочери".

В комнате Хань Ли выглядел богатым человеком, глядя на подарки, присланные стариком, но любит их опускать.

Но Цюй Лэй был немного неловок: "Сяо Ли, почему бы нам не перезвонить Му Оранжу, я думаю, мой отец очень волнуется".

"Ни за что. Эта поездка в Цзяньхай рассказывает о жизненной значимости нашей семьи Му Оранж. Что может быть важнее этого?" Хань Ли, однако, прямо отказалась.

"Папа, Му Оранж уехал в Цзяньхай, что нам теперь делать?" На обратном пути, но Осенний Свет был наполнен печалью и спросил старика.

"Что еще мы можем сделать, мы можем только ждать."

"Но если время будет продолжаться, если этот приказ от "Группы Красного флага" будет принят кем-то другим, то нам негде будет плакать". Цю Гуан волновался.

"Или что? Что скажешь? Если ты сможешь это сделать, ты поговоришь с Красным Флагом, так?" Мастер Цю был так зол, что он дрожал, и его руки были сожжены.

Теперь он был синим в кишечнике с угрызениями совести.

Если бы он знал, что все так закончится, он бы не стал слушать навязчивые идеи матери и сына Ван Цяоюя и заменил Цюй Му апельсином от начальника.

И пока мастер Цю был полон раскаяния, в это время Цю Му Оранж и Йе Фан уже прибыли в Цзяньхай.

"Это достойно того, чтобы быть столицей провинции Цзяндун, посмотрите на эту закономерность, она совсем не сравнима с тем маленьким городом в Юньчжоу".

Йе Фан нес большую и маленькую сумку, но во время прогулки он плакал.

По обе стороны дороги были яркие и зеленые огни, а небоскребы возвышались над облаками - процветающей городской сценой.

"Заткнись, ты не говоришь, никто не обращается с тобой как с тупицей."

Чувствуя, что окружающие люди смотрят на них, как на мешки с грязью, Цю Му Оранжевый только чувствовал себя униженным и сорвался на Ye Fan.

Если бы я знал, я бы не привел его сюда.

Пока они разговаривали, перед ними стояли две маленькие машины.

Одним из них был красный Бьюик, а за ним - BMW.

"Кузина, ты наконец-то пришла".

Дверь машины открылась, только для того, чтобы увидеть женщину с чистым лицом и нежным макияжем, сбежавшую из машины, после того, как увидела Цю Му Оранже, но затем обняла Цю Му Оранже по-крупному.

Эту молодую женщину звали Хань Фей Фей, дочь дяди Циу Му Оранджа, на год-два младше Циу Му Оранджа.

"Фифи, ты становишься все красивее и красивее." Видя своего кузена, осеннего Му Оранжа, тоже выглядел очень счастливым.

Хань Фей Фей хихикает: "Кузен, не смейся надо мной, все в нашей семье Хань не знают, что с точки зрения красоты никто не может быть лучше кузена! ."

"Хорошо, кузен, позволь представить тебе друга, это Сунь Юхао, но он богатый и красивый, не только его семья богата, брат Юхао также А как насчет того, чтобы быть молодым и успешным, а теперь стать генеральным менеджером публичной компании и возглавить предприятие с бюджетом в 10 миллиардов долларов"? В середине разговора Хань Фей Фей уже тянул Цю Му Оранжевого в сторону фронта.

Что касается Е Фан на стороне, Хан Фей Фей даже не смотрел на него.

"Здравствуйте, я Сунь Юхао, друг Фифи. Я всегда слышал, как Фифи говорила, что у нее красивая кузина, но теперь, когда я увидел это собственными глазами, я нахожу, что слова "красивый вид" больше не достаточно, чтобы описать вашу Прекрасно". В это время Сунь Юхао вышел из BMW, одетый в изысканный наряд, с необыкновенным темпераментом и необычайно красивым видом. В уголке его рта появилась джентльменская улыбка, а цветы в руке он передал Цю Му Оранже.

Цю Му Оранж покраснела красивая мордашка, а потом извинилась: "Господин Сунь вежлив". Я не могу принять этот цветок".

"Почему бы не принять это? Посмотрите, какие красивые цветы, но по сравнению с Мисс Цю, они все еще уступают ах". Сунь Юхао был элегантным и улыбался неглубоко.

В это время, когда Йе Фан увидел эту сцену, его глаза выпрямились.

Суб-О!

Меня ведь не существует?

Как ты смеешь провоцировать мою жену?

Йе Фан не мог сидеть спокойно, когда тут же подошел и холодно сказал: "Да, цветок выглядит довольно красиво снаружи, но кто знает, гнилой ли он внутри? Это как некоторые люди, которые с первого взгляда смотрят на человека, но кто знает, люди ли они под этой кожей".

"Ну?" Брови Сунь Юхао мгновенно бороздили.

"Черт, где деревенщина? Прочь с дороги!" Видя, что Йе Фан внезапно вмешался, Хан Фей Фей взорвался и гневно проклял.

"Фифи", без грубости. Он твой шурин". Цю Му Оранж сказал низким голосом.

Что?

"Сестренка... Золовка?"

Хань Фей Фей была поражена и посмотрела на Е Фан перед ней, как на призрака, только чувствуя себя неловко.

"Кузен, он зять от двери до двери, которого ты завербовал?"

"Целый провинциал, одетый в одежду акулы."

"Кузина, как безрассудно ты сказала, что выйдешь замуж за такого мужчину?"

"Неудивительно, что моя тетя все время говорит тебе развестись с ним."

"Послушай меня, разведись с этим неудачником, он тебя не заслуживает."

Хан Фей Фей сказал с лицом, полным отвращения. Хотя она также давно слышала, что ее двоюродный брат женился на зяте от двери до двери, она не ожидала, что этот зять от двери до двери будет настолько плохим.

"Ладно, Фифи, тебе пора завязывать. Давай сначала вернемся, бабушка должна быть в звании". Цю Му Оранже больше не хотел говорить на тему Е Фан, но призвал вернуться домой.

"Ладно, ладно, давай вернемся и поговорим".

Хан Фей Фей сказал, пусть осенний Му Оранжевый сядет в ее машину.

"Позволить тебе войти? Спускайся, я только что поменял отделку машины, не пачкай меня." Видя, что Йе Фан также хотел проследить за машиной, Хан Фей Фей пил в отвращении.

Затем она стуком закрыла дверь машины и, несмотря на Йе Фан, уехала с Цю Му Оранжевым.

"Эй, Фифи, Йе Фан еще не села в машину?" Цю Му Оранжевый быстро напомнил.

Но Хан Фей Фей улыбнулась: "Кузен, все в порядке, разве нет еще моего брата Юхао. Он потянет его, такой взрослый, что не может проиграть."

Двое людей за рулем уехали далеко.

Здесь, но осталось только Сунь Юхао и Йе Фан два человека.

На обочине дороги, Сунь Юхао прислонился к двери автомобиля, с одной рукой в кармане, зажег сигарету и выкурил ее, глядя на Ие Фана с глазами, полными насмешек, улыбаясь слабо. "Благодаря мне, я думал, что мужчина в Му Оранже будет чем-то, но теперь кажется, что он просто неудачник". Бедный, покрытый всевозможными грунтами, и даже не имеющий собственной машины". Сунь Юхао бледно улыбнулся.

Но Йе Фан нахмурился: "Му Оранжевый, ты его так назвал?"

Сунь Юхао чихнул: "Рано или поздно - да".

"Также, я советую тебе, если ты знаешь, что хорошо для тебя, оставь Му Оранж в покое. Такая женщина, как Му Оранж, не достойна такого подонка, как ты".

"В моих глазах ты даже не так хорош, как курящая задница."

Слова упали, но Сунь Юхао потушил сигарету. Сигаретный окурок с огнём приземлился на землю, и он пнул, а затем сильно наступил на него.

"Хорошо, перед тем, как ты уйдешь, я позволю тебе еще немного отчаяться. Видишь вон то здание, самая высокая часть речного моря, его построила моя семья".

"Кроме того, посмотрите на этот рекламный щит, видите четыре больших слова "группа 10 миллиардов"? Моя семья".

"Хаха~"

Смех, Сунь Юхао больше не обращал внимания на Ye Fan, дверь автомобиля открылась, двигатель ревел, BMW, давно ушел.

Ночью остался только один человек, Ye Fan стоит в городе Цзяньхай.

Спустя долгое время, но Йе Фан покачал головой и улыбнулся.

Я действительно не знаю, где эти так называемые "богатые красавцы" перед ним, где они получают свою уверенность?

"В твоих глазах, возможно, марка и роскошный автомобиль - это богатый человек. Генеральный директор компании с семейным состоянием в десятки миллиардов долларов - молодой и успешный человек".

"Но все же я не знаю, в моих глазах, как насчет роскошного автомобиля на пьедестале и семейного состояния в десять миллиардов долларов"?

"Семь лет назад весь Цзяньхай уже был под моим контролем, Чу Тяньфань". Через некоторое время весь этот Цзяндун будет под моим контролем!"

"В то время, не говоря уже о десяти миллиардах, даже если это сто миллиардов триллионов, для меня они все равно ничего не стоят"!

Ночь молчит, но луна в море очень очаровательна~~~

http://tl.rulate.ru/book/41102/909717